

EIGHTEEN STEPPE LAWS

Monument of Mongolian Law of the XVI–XVII cent.

*Mongolian text,
transliteration of Mongolian text*

*Translation from Mongolian, comments
and research by A. D. Nasilov*

St. Petersburg
2002

ВОСЕМНАДЦАТЬ СТЕПНЫХ ЗАКОНОВ

Памятник монгольского права XVI–XVII вв.

*Монгольский текст,
транслитерация монгольского текста*

*Перевод с монгольского, комментарии
и исследование А. Д. Насилова*

Санкт-Петербург
2002

УДК 340.0(09)(519.3)
ББК Х2(5Мо)4

Ответственный редактор
Е. И. Кычанов

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 01-01-16026д)*

31 **Восемнадцать степных законов:** Памятник монгольского права XVI—XVII вв. — Монгольский текст, транслитерация монгольского текста. Перевод монгольского текста, комментарии и исследование А. Д. Насилова. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. — 160 с. (Серия «Orientalia»).

Первая публикация перевода на русский язык памятника монгольского права: восемнадцати законов, составленных на съездах халхаских князей в конце XVI—первой трети XVII в. Памятник является уникальным источником для характеристики сословной структуры халхаского общества, а также административного устройства Халхи и монгольского средневекового права, его эволюции и особенностей. Содержащиеся в нем законы явились непосредственным источником для более поздних монгольских уложений.

Выполненное комплексное исследование позволяет решить спорные вопросы истории Халхи и эволюции монгольского права, а также показать его уникальность и преемственность.

Настоящее издание адресовано как востоковедам, так и всем интересующимся историей права.

**Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей
запрещена. Любое использование материалов книги возможно
исключительно с ведома издательства.**

**Исключительное право на распространение данной книги в России
и за ее пределами принадлежит «Петербургскому Востоковедению».**

ISBN 5-85803-205-2

© А. Д. Насилов, перевод с монгольского,
комментарии и исследование, 2002

© «Петербургское Востоковедение», 2002

Зарегистрированная торговая марка

© ORIENTALIA® Зарегистрированная
торговая марка

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава I. «Восемнадцать степных законов» — памятник монгольского права	9
§ 1. К истории изучения монгольского права	9
§ 2. Исторические условия принятия «Восемнадцати степных законов»	13
§ 3. Общая характеристика памятника	16
Глава II. Транслитерация монгольского текста	22
Глава III. Перевод	40
Глава IV. «Восемнадцать степных законов» — источник для изучения социально-административного устройства Халхи	69
§ 1. Сословно-классовая структура	69
§ 2. Административное устройство	79
Глава V. «Восемнадцать степных законов» — источник для изучения монгольского права	83
1. Монгольское право на рубеже XVI—XVII вв.	83
§ 1. Наказания	83
§ 2. Процессуальное право	86
§ 3. Гражданское право	88
§ 4. Уголовное право	91
§ 5. Административное право	95
§ 6. Военное право	97
2. Преемственность в монгольском средневековом праве	98
Заключение	101
Список сокращений	108
Список использованных источников и литературы	109
Указатель собственных имен и географических названий	117
Предметный указатель	119
Тексты	121

ВВЕДЕНИЕ

«Восемнадцать степных законов» были приняты на съездах крупнейших князей Северной Монголии в конце XVI—первой трети XVII в. Настоящая работа подчинена одной цели — ввести в научный оборот ценный памятник средневековой монгольской историографии, который до сих пор мало используется как в отечественном, так и в зарубежном монголоведении.

История Монголии XVI—XVII вв., интереснейшего периода, оказавшего существенное влияние на весь последующий ход эволюции монгольского общества, до сих пор является одной из самых малоизученных тем в современном востоковедении. Правда, наука располагает достаточно серьезными обобщающими работами по истории Халхи и Западной Монголии (см.: [Златкин, 1983] и др.). Но ни одна из них, к сожалению, не дает подробного тщательного анализа социально-экономического развития Монголии в XVI—XVII вв.

В немалой степени такое положение сложилось из-за недостатка первоисточников по указанному периоду. Сегодня исследователям известно несколько летописей и очень незначительное количество другого материала, относящегося к этому времени. Сложность усугубляется тем, что даже не все известные источники обработаны и увидели свет. В то же время за последние десятилетия замечен переход к более полному и всестороннему изучению письменных источников. Наряду с повторным изданием переводов и комментариев уже известных сочинений появляются публикации новых, недавно обнаруженных памятников. Однако нельзя не обратить внимания на тот факт, что для современной источниковедческой литературы характерен разрыв между публикацией памятника и его исследованием: обычно сначала выходит перевод того или иного текста, который затем комментируется под разными углами зрения рядом авторов. Такой путь часто препятствует комплексному и системному изучению конкретного источника.

Необходимо отметить еще один недостаток современного источниковедения средневековой Монголии. Это — большой временной разрыв между обнаружением памятника и его последую-

щим комплексным исследованием. Например, летопись Лубсан Данзана «Алтан тобчи», написанная в пятидесятых годах XVII в., была полностью переведена на русский язык и откомментирована почти через пятьдесят лет после ее обнаружения и через сорок лет после ее первой публикации [АТЛ]. Ровно сто лет понадобилось нашей исторической науке, чтобы был вновь издан текст, современный перевод и комментарии крупнейшего юридического памятника «Великого уложения 1640 г.» [МОЗ; ИЦ].

Такое положение дел приводит к тому, что часть столь необходимых исследователям источников оказывается недоступной, а отсутствие доброкачественных переводов вынуждает каждого из них вновь и вновь переводить памятник для себя, отвлекаясь от основной темы своей работы. Все это создает дополнительные трудности для исследователей истории Монголии XVI—XVII вв. Поэтому актуальной задачей современной монголистики остается выявление и изучение новых источников одновременно с углублением знаний об уже известных памятниках.

Отечественная монголистика всегда славилась мощной источниковедческой базой. У ее основания стоят крупнейшие ученые-востоковеды Н. Я. Бичурин, К. Ф. Голстунский, А. М. Позднеев, П. С. Попов. Особое место по праву принадлежит академику Б. Я. Владимирцову. Наиболее отчетливо его отношение к источниковедческой базе выразилось в введении к основному труду ученого «Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм» [Владимирцов, 1934]. Подготовив ряд монгольских памятников к опубликованию, призывая к более полному их изучению и использованию в научных исследованиях, Б. Я. Владимирцов считал: «...можно сделать попытку обрисовать эволюцию общественного строя монголов, тщательно обосновывая каждый шаг надлежащими текстами» [Владимирцов, 1934, с. 3]. При этом к разряду таких важнейших текстов он относил законодательные памятники. Рассматривая различные материалы для характеристики монгольского общества, он также указывал: «Гораздо большее значение для исследования общественного строя монголов имеют в качестве источников сборники монгольских законов, монгольские Уложения» [Владимирцов, 1934, с. 19].

Законодательные тексты, возникнув на определенной ступени развития общества, в условиях определенных общественно-политических отношений, дают вполне достоверные сведения о государственном устройстве, о быте народа. Этим они выгодно отличаются от летописных материалов, посвященных главным образом внешним событиям.

К сожалению, в распоряжении ученых имеется ничтожно малое количество монгольских юридических документов. О них подробнее пойдет речь ниже. Здесь нужно только отметить, что исследуемые нами «Восемнадцать степных законов» хронологиче-

ски заполняют большой промежуток времени между известными законодательствами: «Великой Ясой» Чингисхана 1206 г. и «Великим уложением 1640 г.»).

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что «Восемнадцать степных законов» являются уникальным документом для изучения истории, языка и быта монголов конца XVI—начала XVII в.

Учитывая обширность и значительность сведений, содержащихся в памятнике, главной целью данного исследования следует считать создание основы для дальнейшего изучения «Восемнадцати степных законов» как источника для характеристики социально-классовой структуры халхаского общества конца XVI—первой трети XVII в., а также административного устройства Халхи, монгольского средневекового права, его эволюции и особенностей.

Автор выражает глубокую признательность ответственному редактору доктору исторических наук профессору Е. И. Кычанову и доктору исторических наук Т. Д. Скрынниковой за ценные советы и замечания. Особые чувства благодарности за неоценимую помощь автор испытывает к доценту СПбГУ З. К. Касьяненко.